

Грачева Юлия Александровна**Gracheva Yulia Aleksandrovna**аспирант Института Дальнего Востока
Российской академии наукPhD student, Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЖИЗНИ
НАРОДА НАСИ В РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПЕРИОД В КИТАЕ (1912–1949)****THE NAXI PEOPLE'S LIFE
FEATURES IN THE CHINA'S
REPUBLICAN PERIOD (1912–1949)****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию положения национальных меньшинств в Китае на примере народа наси. Впервые анализируются общественно-политические и экономические аспекты положения народа наси, рассматриваются некоторые стороны его духовной жизни. Автор пришел к выводу, что положение народа наси в Республиканский период отличалось относительной стабильностью, что обусловлено успешным экономическим развитием Лицзяна, а также весьма осторожной политической гоминьдановских властей в отношении этого нацменьшинства.

Ключевые слова:

наси, мосо, Лицзян, Юньнань, нацменьшинства Китая, Республиканский период.

Summary:

The article deals with the situation of the Naxi people in the Republican period of China's history. This research analyzes the social and political and economic aspects of the Naxi situation. It considers some issues on the spiritual life of this national minority. The results show that the situation of the Naxi people and their life in the Republican period was relatively stable due to the economic development growth in Lijiang and the preservation of the traditional spiritual and material culture, against a background of intensified interaction with the Han culture.

Keywords:

Naxi, Mosuo, Lijiang, Yunnan, China national minorities, Republican period.

Юго-западные окраинные районы Китая на протяжении веков отличались этнически пестрым населением. Провинция Юньнань всегда была притягательным регионом для исследования национальной ситуации в Китае в разные периоды истории страны. Это в первую очередь касается одного из ее городов, Лицзяна, который сложился как экономический, культурный и политический центр народа наси [1]. В 1922 г. в этой провинции проживало 11 795 486 чел., из них в Лицзяне 132 583 чел. [2, с. 51, 64].

В отечественной историографии существует ряд теоретических трудов, посвященных изучению национальной ситуации в Китае в Республиканский период, среди которых можно выделить следующие: «Национальный вопрос в Китае (1911–1949)» (1984) В.А. Богословского и А.А. Москалева, «Национальный вопрос в Китае» (1974) Л.С. Кюзьджана, «Национальная политика Гоминьдана в Южном Китае: 1927–1937» (1977) и «Петиционное движение неханьских народностей Юго-Западного Китая (30-е гг. XX в.)» (1977) М.Х. Махмутходжаева.

В китайской историографии по данному вопросу следует выделить такие работы, как «Проблемы юго-западных национальностей в период войны сопротивления» (1938) Цзян Инляна, «Признание и идентификация: положение юго-западных национальных меньшинств в Республиканский период» (2012) Ван Вэньгуана, «К вопросу об образовании в юго-западных национальных районах в Республиканский период» (2013) Хэ Тэн.

Одной из трудностей при изучении особенностей жизни народа наси в период 1912–1949 гг. является недостаточное количество источников и современных исследований по данной теме как в отечественной и западной, так и в китайской историографии. В первой половине XX в. традиционная культура и религия народа наси начали привлекать внимание западных историков, этнографов, ученых других научных дисциплин. Вместе с тем количество их трудов и полевых заметок весьма незначительно. Сведения о жизни народа наси в Республиканский период содержатся в дневниках и других сочинениях миссионеров, путешественников и деловых людей, посещавших Лицзян в те годы.

Большую помощь для понимания жизни наси в Республиканский период оказывают труды американского ботаника, географа и лингвиста Дж. Рока (1884–1962) [3] и русского эмигранта П. Гулларта (1896–1978) [4], содержащие богатый исторический и этнографический материал.

В изучаемый период на территории проживания национальных меньшинств Юго-Запада Китая сложилось два типа политико-административного управления. В районах проживания наси существовало деление на уезды, а местное управление формально осуществлялось китайской (хань) администрацией, но фактически власть находилась в руках старейшин. Второй тип управления сложился в местах расселения народа мосо [5], где отсутствовало деление на уезды. Здесь вся власть была сконцентрирована в руках тусы (вождей племен) [6, с. 23]. Ко времени

образования республики в Юго-Западном Китае этот институт еще не был полностью упразднен [7], а бывшие тусы получали должности чиновников и посты командующих войсками [8, с. 67–68].

С начала своего появления в эпоху династии Юань (1206–1368) власть тусы в Лицзяне бес­сменно принадлежала клану Му – знатному роду наси. В начале XX в. наблюдалась деградация его последних представителей. В 1931 г. Дж. Рок, переписывая «Хроники клана Му», упоминает имя последнего главы клана – Му Сункуэя (1929–?), о судьбе которого ничего не известно. П. Гулларт описывал положение последних представителей клана Му, с которыми ему доводилось встре­чаться лично: «Лишившись доходов от некогда обширных владений, семейство вынуждено было продавать один за другим предметы искусства из столетиями собиравшейся коллекции и драго­ценные памятные вещи своих предков, чтобы удовлетворить ненасытную жажду опиума...» [9].

Экономическое развитие наси в Республиканский период отличалось определенной специ­фикой. Наиболее развитыми территориями проживания этого народа были Лицзян и Юннин. Эти территории значительно отличались друг от друга. Основным злаковым, выращиваемым мосо, было просо, лишь в 1950-х гг. вытесненное рисом. Широкое распространение получили ячмень, бо­бовые и кукуруза. Овощеводство начало развиваться у мосо в 1930-е гг. [10, с. 195]. Одной из причин этого было то, что тусы Юннина накладывали строгий запрет на выращивание риса на своих терри­ториях, чтобы не допустить притока китайских (хань) иммигрантов [11, р. 144]. Что касается народа наси в Лицзяне, то как рисоводство, так и овощеводство занимали важное место в их хозяйстве еще с эпохи Мин. Это объясняется более сильным влиянием на него со стороны хань [12, с. 32].

Начиная с династии Тан и заканчивая серединой XX в., через земли этого народа проходил «Древний чайный и конный путь» (гу ча ма дао 古茶马道), благодаря которому Китай торговал с Ти­бетом и через Бирму с Северо-Восточной Индией. В Республиканский период древний караванный маршрут способствовал процветанию торговли, в которой наси принимали непосредственное уча­стие благодаря традиционному разведению лошадей. Большое значение этот путь приобрел во время Второй мировой войны, особенно в 1942 г., когда приморские города Китая и Бирмы были оккупированы японскими войсками и караваны, следовавшие этим маршрутом, осуществляли снабжение Юго-Западного Китая из Индии.

В Республиканский период Лицзян превращается в один из важнейших финансовых и тор­говых центров Юго-Западного Китая. Здесь были открыты Банк провинции Юньнань, Банк ком­муникаций и филиалы других национальных банков. Особенного расцвета торговля в Лицзяне достигла в 1930–1940-е гг. Число магазинов во время Второй мировой войны выросло до 1 200, тогда как в 1911 г. их насчитывалось всего 30 [13, р. 152].

Юннин в этот период также находился в выгодном с экономической точки зрения положе­нии, являясь ключевым пунктом караванного маршрута, соединявшего Лицзян и Дацзяньлу. В 1930–1940-е гг. большое количество мосо начинают заниматься торговлей, особенно в усло­виях расширения добычи меди в уезде Мули. Многие зажиточные мосо становятся владельцами караванов, следовавших маршрутом Лицзян – Лхаса [14, с. 199].

В то же время развитая сеть караванных маршрутов сыграла свою роль в торговле опи­умом, выращивание которого было широко распространено в Юньнани в первой половине XX в. Опиум экспортировался по железнодорожным и караванным путям на рынки Центрального и Юж­ного Китая. В 1930-е гг. культивирование опиума было запрещено властями по всей провинции кроме некоторых регионов на западе и юге, где оно разрешалось (видимо, китайской админи­страции это было выгодно) [15, р. 101–103]. В 1931 г. было произведено более 50 тыс. даней наркотика (1 дань = 50 кг), в основном выращенных на землях национальных меньшинств [16, с. 133–134]. Это привело к негативным последствиям: курение опиума получило широкое распро­странение среди мужчин наси. П. Гулларт отмечал, что «многие из них курили опиум без всякой меры», за что часто были «поколочены» своими насийскими женами [17].

Первая половина XX в. – время активного проникновения христианских миссионеров в Лиц­зян, среди которых первыми были голландцы [18, с. 14]. Например, миссионер А. Кок (1883–1951) со своей супругой добрался до Лицзяна в 1912 г. В его письмах говорится о том, что жители Лицзяна, наси, встретили их враждебно, называли «белыми демонами». В 1914 г. была основана христианская школа, просуществовавшая до 1916 г. За эти два года удалось привлечь в нее лишь троих жителей города (об их этнической принадлежности в письме не говорится) [19, р. 344–345].

Как отмечает норвежский исследователь М.Х. Хансен, среди жителей Лицзяна, обращен­ных в христианство, были только хань, приехавшие туда из Сычуани [20, р. 50]. П. Гулларт объяснял неспособность миссионеров привлечь на свою сторону наси тем, что у этого народа было развито свое восприятие мира, основанное на традиционных верованиях дунба, игравших большую роль в их жизни [21].

В 1940-е гг. в Лицзяне существовало пять монастырей тибетского буддизма, принадлежав­ших школе кармапа [22]. Как отмечал П. Гулларт, хотя наси не являлись последователями лама­изма, но «мистическая доктрина тантрического буддизма, красочные ритуалы, связь церкви с Лхасой – все это вызывало у наси большую симпатию» [23].

Конфуцианство, несмотря на довольно раннее появление в Лицзяне, не получило распространения среди народа наси. Главными его последователями, как и китайской (хань) культуры в целом, являлись члены правящего клана Му. Конфуцианские школы, образование в которых сулило продвижение по карьерной лестнице, пользовались популярностью среди зажиточных наси с XIX в. Однако в целом конфуцианство не оказало влияния на религиозные верования и традиционный уклад жизни большинства наси.

Наси являлись самыми образованными среди всех национальных меньшинств провинции Юньнань [24, с. 230–232]. Начало XX в. – время возникновения учебных заведений нового типа. Первая школа в Лицзяне была открыта в 1905 г., к 1911 г. их число возросло до 36, а количество учеников достигло 1 207 чел. [25, с. 13]. Эта тенденция в образовании продолжалась до 1949 г., за эти годы было основано много других учебных заведений. Образование в этих школах происходило по западному образцу. Вместе с тем основное внимание уделялось изучению китайского языка, на котором велось преподавание. Как отмечали Дж. Рок и П. Гулларт, до 1949 г. немногие наси владели китайским языком.

В целом политику гоминьдановских властей в отношении этого нацменьшинства можно охарактеризовать как чрезвычайно осторожную. Народ наси, несмотря на усиливавшееся китайское влияние, продолжал придерживаться традиционного образа жизни. В этот сложный в истории страны период экономический расцвет Лицзяна способствовал сохранению стабильности региона.

Ссылки и примечания:

1. Наси (纳西) – тибето-бирманский народ, большая часть которого проживает в провинции Юньнань. В 2010 г. население наси составляло 326 295 чел. Язык наси принадлежит к лоло-бирманской группе тибето-бирманских языков.
2. Ху Хуаньюн. Чжунго жэнь чжи фэньбу – фу тунцибяо юй миду ту (中国人口之分布 – 附统计表与密度图) = Распространение населения Китая с приложением статистической таблицы и диаграммой плотности населения // Дили сюэбао. 1935. № 2. С. 33–74.
3. В Китае Дж. Рок провел 27 лет (1922–1949). В эти годы он глубоко изучал наси, их язык, культуру, религию.
4. П. Гулларт работал в Ассоциации промышленного сотрудничества, занимался организацией кооперативов, врачеванием, вел борьбу с опиекурением.
5. Правительство КНР официально включает народ мосо в состав наси. Основная часть мосо проживает на территории Нинлан-Ийского автономного уезда в Юннине. В 2010 г. численность мосо составила 53 000 чел.
6. Цзян Инлянь. Кан чжань чжун дэ синань миньцзу вэньти (抗战中的西南民族问题) = Проблемы юго-западных национальностей в период войны сопротивления. Чунцин, 1938. 44 с.
7. Процесс упразднения системы тусы начинается в правление Иньчжэня (1722–1735), проводившего политику «замены тусы на чиновников, назначаемых из столицы» (гайту гуилю 改土为流). См.: Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. М., 2005. С. 117.
8. Богословский В.А., Москалёв А.А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984. 262 с.
9. Goullart P. Forgotten Kingdom [Электронный ресурс]. London, 1957. URL: http://pratyeka.org/books/forgotten_kingdom/ (дата обращения: 12.01.2017).
10. НИЦСГ. Нинлан ицзу цзычжи сянй гайкуан (宁蒗彝族自治县概况) = Юньнань миньцзу чубаньшэ. Куньмин, 1988. 314 с.
11. Xiaolin Guo. State and Ethnicity in China's Southwest. Brill, 2008. 346 p.
12. Ян Линьцзюнь. Мин чжи Миньго шици наси цзу дицюй нунцзо чуаньжу цзици инсян (明至民国时期纳西族地区农作物传入及其影响) = Проникновение сельскохозяйственных культур в районы проживания наси и их воздействие с эпохи Мин до Республиканского периода // Нуэ каогу. Пекин, 2014. № 6. С. 30–35.
13. Xiao Linguo. Op. cit. P. 152.
14. НИЦСГ ... С. 199.
15. Hall J.C.S. The Yunnan Provincial Faction 1927–1937. Canberra, 1976. 208 p.
16. Куан Хаолин, Ян Лицюн. Цзиньдай во го шаошу миньцзу дицюй дэ япьянь духай вэньти (近代我国少数民族地区的鸦片毒害问题) = Проблема пагубного влияния опиума в районах национальных меньшинств в Китае в новой истории // Чжунго цзинци ши яньцзю. 1986. № 4. С. 131–142.
17. Goullart P. Op. cit.
18. Liu Ji. Jidu zongjiao zai Lijiang de chuanbo yanjiu (基督宗教在丽江的传播研究) = The research of the spread of Christianity in Lijiang // Dazhong wenyi: xueshu ban = Mass Art and Literature: scientific publication. 2010. No. 9. P. 13–14.
19. Wonsuk Ma, Menzies R.P. Pentecostalism in Context: Essays in Honor of William W. Menzies. Wipf and Stock Publishers, 2008. 373 p.
20. Hansen M.H. Lessons in Being Chinese: Minority Education and Ethnic Identity in Southwest China. Washington, 1999. 205 p.
21. Goullart P. Op. cit.
22. Тибетский буддизм – это направление буддизма, распространенное в Тибете, а также в прилегающих к нему областях Гималаев и восточных регионов Центральной Азии. Буддизм появился в Тибете приблизительно в VII в. Кармапа – крупнейшая подшкола школы Кагью в тибетском буддизме, отмеченная «стремлением включить мирских последователей в религиозную жизнь монастырей, открыть им доступ к непосредственному изучению письменного сакрального знания». См.: Островская-младшая Е.А. Тибетский буддизм. СПб., 2002. С. 264.
23. Goullart P. Op. cit.
24. Ян Линьцзюнь. Указ. соч. С. 230–232.
25. Гэ Чэнянь. Лунь Миньго шици Лицзян наси цзу дэ сюэсяо цзяюй (1912–1949) (论民国时期丽江纳西族的学校教育(1912–1949)) = К вопросу о школьном образовании среди народа наси в Лицзяне в Республиканский период (1912–1949). Куньмин, 2015. 116 с.

References:

- Bogoslovsky, VA & Moskalyov, AA 1984, *The national question in China (1911-1949)*, Moscow, 262 p., (in Russian).
- Cheng, Ge 2015, *Concerning the issue of school education among the Naxi people in Lijiang during the Republican period (1912-1949)*, Kunming, 116 p., (in Chinese).
- Goullart, P 1957, *Forgotten Kingdom*, London, viewed 12 January 2017, <http://pratyeka.org/books/forgotten_kingdom/>.
- Guo, X 2008, *State and Ethnicity in China's Southwest*, Brill, 346 p., <https://doi.org/10.1163/ej.9789004167759.i-347>.
- Hall, JCS 1976, *The Yunnan Provincial Faction 1927-1937*, Canberra, 208 p.
- Hansen, MH 1999, *Lessons in Being Chinese: Minority Education and Ethnic Identity in Southwest China*, Washington, 205 p.
- Haolin, K & Likyun, Ya 1986, 'The problem of the harmful influence of opium in the areas of national minorities of China in the new history', *Study on Economic History*, no. 4, pp. 131-142, (in Chinese).
- Huyong, Hu 1935, 'Distribution of China's population with a statistical spreadsheet and a population density diagram', *Dili Suebao*, no. 2, pp. 33-74, (in Chinese).
- Inliang, J 1938, *Problems of south-western nationalities during the war of resistance*, Chongqing, 44 p., (in Chinese).
- Ji, Liu 2010, 'The research of the spread of Christianity in Lijiang', *Mass Art and Literature: scientific publication*, no. 9, pp. 13-14, (in Chinese).
- Linjun, Ya 2014, 'The penetration of crops into the Naxi areas and their impact from the Ming epoch to the Republican period', *Nune kaogu*, Beijing, no. 6, pp. 30-35, (in Chinese).
- Nepomnin, OE 2005, *History of China: the era of Qing*, Moscow, p. 117, (in Russian).
- NIAC. *Ninglang Yi Autonomous County* 1988, National publishing house, Kunming, 314 p., (in Chinese).
- Ostrovskaya-younger, EA 2002, *Tibetan Buddhism*, St.-Petersburg, p. 264, (in Russian).
- Wonsuk, Ma & Menzies, RP 2008, *Pentecostalism in Context: Essays in Honor of William W. Menzies*, Wipf and Stock Publishers, 373 p.